

Глава 7

*

Грудь Сюй Сиду тяжело поднималась, его красивое лицо окрасилось яростной бледностью. Редко когда он так терял контроль над своими эмоциями. Он закрыл лицо руками с выступающими костяшками и слабо опустился на пол.

Его отец вошел в комнату Сюй Сиду и застал его в таком положении. Нахмурившись, он поднял трость и резко ударил Сюй Сиду. «Что ты делаешь на полу?».

«Ты забыл все правила приличия после того, как представился как низкий бета?».

Его отец всегда учил его соблюдать благородные правила этикета, помнить о тяжелой ответственности, которую он несет перед семьей Сюй. Но в тот момент, когда он представился как бета, его собственная семья была первой, кто его бросил.

Игнорируя остаточную слабость в ногах, Сюй Сиду поднялся. Он сохранил уважение к отцу и заговорил тихим, ровным голосом. «Отец... прошу прощения. Я только что услышал несколько неприятных слов».

Мужчина презрительно фыркнул. «Неприятные слова? Я думал, ты уже смирился с тем, что до конца жизни будешь слышать только неприятные слова».

Сюй Сиду замолчал, его высокое, худое тело слегка дрожало. «Неужели бета-мужчины действительно обречены на унижение? Пэй Нинъю...»

Голос его отца внезапно резко повысился. «Если бы ты не проявил себя как бета-мужчина, зачем Пэй Нинъю вообще стал бы тебя унижать?!»

«Почему бы тебе не поразмыслить над собой?! Сколько усилий я вложил в тебя, и теперь все это пошло насмарку?!»

Поняв, что дальнейшие упреки бессмысленны, отец Сюй Сиду закрыл рот и холодно произнес последнюю фразу. «Оставайся в милости у Пэй Нинъю».

«Если он тебя полюбит, это будет неплохой путь для тебя».

Хороший путь?

В глазах отца он, теперь бета, был таким неудачником?

Сюй Сиду вдруг вспомнил бету, которого видел в детстве — бета-компаньона своего отца.

Всякий раз, когда отец впадал в неконтролируемую половую возбужденность, этого бету посылали в его комнату.

Через неделю — а иногда и дольше — его отец выходил из комнаты отдохнувшим и ухоженным, обнимая свою любимую омега-жену и их умного, очаровательного ребенка.

Затем слуги, которым было поручено ухаживать за бетой, входили в комнату, чтобы забрать его.

Однажды Сюй Сиду случайно забрел в эту комнату до прихода слуг.

Он увидел бледное, истощенное тело беты, покрытое следами укусов и синяками, сине-фиолетовыми пятнами на коже. Хуже всего было на затылке — хотя там не было желез, не было места, подходящего для укусов, оно было израненное снова и снова, раны были почти невыносимы для взгляда.

Бета лежал скрученный на кровати, безразлично обнаженный, его стеклянные глаза смотрели в потолок, полностью лишённые сознания.

Интенсивность течки альфы, вероятно, неоднократно выбивала его из строя. Возможно, он отчаянно сопротивлялся, кричал и истерически рыдал.

Но сейчас он не падал. Он не был вне контроля. Он просто... был там. Безжизненный, лишённый воли, ожидая, пока обслуживающий персонал будет обращаться с ним, как им заблагорассудится.

Они грубо вытирали его простынями, уже пропитанными телесными жидкостями, не обращая внимания на то, что грубое полотно царапало его и без того поврежденную кожу, а затем заворачивали его в те же простыни и уносили обратно в подвал — место, где должны были жить такие бета, как он.

Этот подвал никогда не открывался, кроме как во время течки его отца.

И каждый раз бета отправлялся туда... а затем возвращался. Снова и снова.

Ужасающие следы укусов на шее бета-самца были слой за слоем, пойманные в бесконечном цикле заживления и повторного открытия.

Отец Сюй Сиду наконец добавил: «Пэй Нинъю... он принадлежит Его Высочеству».

Его тон был тяжелым и многозначительным.

Глядя на этого все более незнакомого человека перед ним, Сюй Сиду сжал губы, не зная, что сказать.

Как единственный сын и наследник, он был воспитан под строгой дисциплиной отца. Он всегда знал, что отец хочет, чтобы его преемник достиг выдающихся успехов.

Но теперь единственное требование отца было, чтобы он... угодил Пэй Нинъю.

*

Не сумев соблазнить Сюй Сиду...

И что еще хуже, допустив, чтобы дело дошло до генерала Пэя.

В императорском зале дисциплины даже обычные лакеи, окружавшие Пэй Нинъю, не смели нарушить тяжелую тишину, позволяя напряженной атмосфере висеть в воздухе.

Инь Сишу держал глаза опущенными, притворяясь мертвым, максимально сокращая свое присутствие, чтобы не привлекать внимания.

Вскоре коммуникатор Пэй Нинъю зажужжал — поступил звонок от Пэй Сюя.

Момент не мог быть более «идеальным» — как будто Пэй Нинъю и без того не был достаточно взбешен.

«Бип...»

«Бип...»

Пэй Нинъю не шевелился, оставаясь на месте, его взгляд был прикован к стене, где до сих пор висела голограмма Сюй Сиду, пока звонок наконец не прекратился.

Затем зазвонил коммуникатор Инь Сишу. Не смея отклонить звонок Пэй Сюя, он с неохотой активировал голограмму.

На экране появился известный своей строгостью императорский генерал, и его слова были

лаконичны: «Возвращайся домой. Немедленно».

Это было обращение к Пэй Нинъю.

В этот критический момент Пэй Нинъю вспомнил слова Сюй Сиду: *«Ты действительно думаешь, что можешь действовать так безрассудно, не имея за спиной поддержки генерала Пэя?»*

Последняя нить сдержанности наконец порвалась.

Пэй Сюй немедленно завершил звонок. Пэй Нинъю медленно повернулся к Инь Сишу, его голос был ледяным.

«Ты, наверное, тоже думаешь, что я жалок».

«Получить угрозу и донос от беты».

Инь Сишу заметил покрасневшие от гнева глаза Пэй Нинъю и быстро подошел к нему, успокаивая его мягким тоном. «Разве это не доказывает, как Сюй Сиду боится тебя? Только кто-то действительно отчаянный может прибегнуть к такому смешному поступку, как бежать к родителям».

Пэй Нинъю рыкнул: «Но даже он знает, что эта «смешная» тактика на меня действует!»

Инь Сишу был мастером в умиротворении Пэй Нинъю. Он всегда знал, как правильно подобрать слова. «На мой взгляд, генерал Пэй просто использует свой статус старшего брата, чтобы оказать на тебя давление — не более того».

Эти слова подействовали. Выражение лица Пэй Нинъю немного смягчилось, и он поднял взгляд, давая знак Инь Сишу продолжать.

Инь Сишу осторожно успокоил Пэй Нинъю, направляя его. «По правде говоря, ты побил рекорды генерала Пэя еще в первый год обучения в академии».

«Единственное различие между вами — это возраст», — Инь Сишу тщательно подбирал слова, стараясь не дать взорваться тикающей бомбе. «Если бы ты родился раньше, семья Пэй сияла бы еще ярче, чем сейчас».

Пэй Нинъю оставался в растерянности, его красивые черты лица омрачались разочарованием. «Многие знают о том, как меня избili в последний раз, не так ли?»

«И все из-за этого Вань И. Старшая императорская принцесса должна держать своего сына в узде. Мы просто «дружески» общались, а он заставил меня тридцать раз ударить ионным кнутом... Как это несправедливо».

«Только потому, что он старший брат, он думает, что может дисциплинировать меня, как ему вздумается, бить меня, когда ему заблагорассудится, и помыкать мной. Скажи мне — что это за логика?»

Услышав, как Пэй Нинъю рассказывает о своих обидах таким деловым тоном, у Инь Сишу застыла кровь в жилах. Он уже готовился к неизбежному взрыву эмоций.

Инь Сишу, который не смел обидеть ни Пэй Нинъю, ни Пэй Сюй, слегка поклонился и терпеливо уговаривал Пэй Нинъю, говоря: «Чрезмерная опека приводит к обратному результату».

Он сохранял спокойствие, слушая нетерпеливые замечания Пэй Нинъю, хотя его ум уже работал на полную мощность, пытаясь разгадать мысли Пэй Нинъю.

Чувство территории и границ у альфа-самца гораздо более чувствительно. Пэй Нинъю был на грани дифференциации, но Пэй Сюй все еще контролировал каждую мелочь, как будто он был ребенком — это не могло не вызвать проблем.

Однако Пэй Сюй вырос в семье со сложной политической ситуацией, его отец умер молодым. После окончания учебы он стал самым молодым и неуступчивым «ястребиным» генералом империи, прибегая только к авторитарным, репрессивным методам дисциплины.

Однажды Пэй Сюй даже так сильно ударил Пэй Нинъю, что у того сломалась кость ноги. Этот инцидент, по-видимому, был вызван конфликтом Пэй Нинъю с простолюдином.

Последствия были огромными. В то время Пэй Нинъю в течение нескольких дней подвергался остракизму в сети, и скандал не сходил с первых строчек.

Заголовок гласил: «Высокородный отпрыск издевается над простолюдином, отправляет его в больницу — в деле замешан высокопоставленный военный чиновник». Хотя в конце концов дело было закрыто благодаря вмешательству наследного принца, Пэй Нинъю все же подвергся наказанию со стороны Пэй Сюя.

Напряженность между Пэй Нинъю и Пэй Сюем была очевидна.

Кроме того, характер Пэй Нинъю был...

Ужасным.

Такой честный и строгий человек, как Пэй Сюй, наверняка был доведен до белого каления Пэй Нинъю.

Под успокаивающими словами Инь Сишу выражение лица Пэй Нинъю немного смягчилось, но тлеющий гнев в его сердце остался. Он скривил губы в холодной улыбке, а в его голосе слышалась сдерживаемая ярость. Его темный, пронзительный взгляд заставлял кровь застывать в жилах, как будто он замышлял что-то недоброе.

Он не мог позволить другим продолжать думать, что он боится Пэй Сюя.

Иначе появится еще больше таких безрассудных идиотов, как Сюй Сиду, и вскоре все осмелятся с ним связываться.

Вдруг Пэй Нинъю пришла в голову идея. Ухмыляясь, он спросил: «Кстати, как давно ушел ребенок того беты...?»

Инь Сишу с облегчением выдохнул, бросив взгляд на кого-то рядом, прежде чем плавно ответить: «Я сразу же позову его обратно».

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315011>